

Северный огонёк

Выпуск №6 от 01 ноября 2020 года

(Газета сургутского литературного объединения «Северный огонёк». Основана 01.03.2020 года.)

СОДЕРЖАНИЕ

с.1 - «Северный огонек» в лицах; с.2 – «Северный огонек» в творчестве; с.3 – очерк Евгения Максимова «Подпишитесь, пожалуйста...»; с.4 – сказка Анжелики Бивол «Камешек»; с.4 – рассказ Егора Елистратова «Галерея»; с.5 – Знаменитости ноября; с.6 – «Лирика великих мастеров» (стихи великих поэтов, рожденных в ноябре)

Здравствуйте, уважаемые читатели. После трехмесячного молчания газета «Северный огонек» вновь решила заявить о себе. За три пролетевших месяца в литературном объединении случилось несколько знаменательных событий. Сменился руководитель объединения, вышел новый сборник «Ветер вдохновения», несколько представителей северного огонька отметились на телевидении. А также в «Огоньке» появились новые поэты. И о них мы поговорим в первой рубрике.

Вячеслав Сазанович

«СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК» В ЛИЦАХ

Ирина
Тодорова

Валентин
Воробьев

Ирина Тодорова - Родилась в поселке Дачное Донецкой области на Украине в творческой семье. Обучалась в русской школе, но украинский язык знает также хорошо, как и русский. С детства увлекалась спортом, музыкой, поэзией. Ее характеру присуща целеустремленность, стремление к самовыражению. В 1982 году переехала в г. Сургут, где работала в детском саду музыкальным работником, но увлекшись театром, в 1994 году, окончила Пермский Государственный Институт Культуры и Искусства по профессии режиссер театрального коллектива.

Училась в мастерской талантливого педагога Г. А. Фомина. Работала в Профессиональном колледже №3, в МБОУ СОШ№18. Работала с талантливыми ребятами в театральных коллективах «На едином дыхании», «Радуга». Нас сценических площадках города ставила свои лучшие спектакли: А Блок «Балаганчик», Алексей Толстой «Молодой писатель», Л. Разумовская «Русалочка», А. С. Пушкин «Дама де пик», М. Цветаева «Метель», Н. Гумилев «Дерево превращений». Ежегодно являлась участником театральных конкурсов и фестивалей.

Ее творческая деятельность отмечена дипломами Всероссийского, регионального и муниципального уровня. Любит поэзию серебряного века, русскую классическую литературу. Красоту этого мира, свои чувства и эмоции выражает в стихах. Стремится к совершенствованию поэтического стиля. Свои актерский талант выражает в пении романсов, чтении стихов и прозы.

Валентин Воробьев – Родился 8 февраля 1960г. на Украине в с. Нижние Становцы Черновицкой области.

В 1984г. окончил Украинский ордена Дружбы народов институт инженеров водного хозяйства.

В 1984г. приехал в г.Сургут, где работал мастером гидроцеха Сургутской объединённой ГРЭС, инженером геодезистом и секретарем комитета ВЛКСМ треста СНДСР в ОАО «Сургутнефтегаз».

Был начальником штаба Всесоюзной ударной комсомольской стройки по обустройству нефтяных месторождений Сургутского р-на при Тюменском Обкоме ВЛКСМ.

С 1997г. по 2016г. предприниматель, сегодня пенсионер.

К поэзии обратился недавно: первое стихотворение написано 16 октября 2017г.

Во второй рубрике вниманию читателей предлагается взглянуть на творчество новых поэтов объединения «Северный огонёк».

«СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК» В ТВОРЧЕСТВЕ

Ирина Тодорова

Сказка

Кусочек лунного стекла
Так приютило море,
Что стал банален весь пейзаж...
А вверх - по лезвию луча,
Скользила Лира не спеша...
Всего одной минутой позже
Явился грустный Гном –
Посеребренному прибою-
Он вторил в унисон...

С небес мне упала,
Ладанка счастья,
Что тихо в душе я
Боготворю

И вмиг исчезает
Все горе-злосчастье,
Весь мир вертикален,
В котором живу!

А мне бы в небушко
Взлететь да соколом,
И обручиться с той
С мечтой высокою.

Взметнулась резвая,
Да на пределе сил
За даль туманную,
Да диск тот черен был.

Доколь мне, Господи,
Скорбеть да маяться?
И не поется мне,
И не летается.

Я в седую ночь уйду,
Беглою затворницей,
Тихо ставни затворю,
Во светлице-горнице.

В чаще цветик отыщу,
С золоченым доньшком.
Сдуну рыжую пыльцу,
А в ромашке солнышко!

Словно в зеркальце гляжу,
В дивное оконце,
Излучает тайный свет,
Мне Ярило-Солнце.

Оторву по лепестку,
Чур тебя, немилое!
Полетят во все концы,
Мотыльки бескрылые!

В солнечном зените
Голубицы ходят,
Тесным хороводом,
Ворковины водят.

Зело распушились,
Говорят, в народе
Голубино пенье
Грусть - печаль отводит.

Белые красавы,
Ласковые птицы,
Сбросьте мне по перышку,
С небом породнится.

Затеплилось сердце,
Словно мячик скачет
То поет жалейкой,
То капелью плачет.

Вьется веретенце,
У моей судьбины,
И на солнце пятна,
Только голубины!

Валентин Воробьев

Память

Не сожалею никогда,
Что годы с комсомолом прожил,
Итоги жизни подытожив -
Я жил в прекрасные года.

Как трудно б не было тогда
С нуля осваивать болота,
Я счастлив, что за мною кто-то
На них построил города.

Просить не буду никогда
Судьбы зигзаги перестроить,
И как бы с кем о том не спорить,
За прожитое нет стыда.

Я Горбачёвым предан был
И Ельциным, и нынче тоже,
Но память позабыть не сможет -
В КАКОЙ СТРАНЕ Я РАНЬШЕ ЖИЛ!

Но верить буду я всегда,
Во чтобы мне это не стало,
Вернём мы наши идеалы
И будем строить города.

А в Сургуте зима

Последний лист с берёзы улетел,
И лёд на Сайме сковывает воду,
На улице в такую непогоду
Всего лишь несколько спешащих тел.

Уже забыта осени печаль,
Зима свои бразды взяла надолго,
Уже на ветки сосен нежным шёлком
Легла невесты белая вуаль.

И лишь в воспоминаниях тепло,
И, сидя в кресле, ты, укрывшись
пледом,
Вновь предаваясь благодным беседам,
Жалеешь - время осени прошло.

Грусть

Я лечу свою тоску
Золотом берёзы,
По зелёному листку
Позабылись грёзы.
По июльскому теплу
Лишь воспоминания,
Дождь струится по стеклу -
Слёзы расставания.
Благодатные деньки
Подарила осень,
Спрячу я свои грехи
Меж берёз и сосен,
Закопаю под листву,
Затопчу ногами,
Только зиму проживу
С новыми грехами.
Мне сугробы принесут
Долгие метели,
Спрячу грусть свою в лесу,
Под густые ели.
Лишь оставлю при себе
Слабые надежды,
Что не буду я теперь
Горевать, как прежде,
Что не буду я грустить
И скучать о лете,
Грусть придётся отпустить,
Чтобы радость встретить.

Мольба

Не предьявляй, зима, свои права,
Ведь я ещё не надыхался летом,
Я осени не спел любви куплеты,
Вдыхая её сладкий аромат.

В объятия свои не зазывай,
Ты не спеши укрыть меня снегами,
Ещё люблюсь я её шагами,
Мне с осенью проститься не мешай.

Прошу, зима, чуть-чуть повремени,
Дай насладиться мне её нарядом,
Запомнить грусть её последним взгля-
дом –
Влюблён я в осень, ты уж извини.

Не предьявляй, зима, свои права,
Не праздной мои проводы любви,
Ты только молча на неё благослови,
Не торопи минуту торжества.

Подпишитесь, пожалуйста... (очерк)

В дверь ко мне постучали. Настойчиво. Громко. По – моему, даже дёрнули за ручку. И она брякнула, шевельнулась. В этот момент я находился рядом, за письменным столом. Как ни хотел, но пришлось отвлечься.

Поднимаюсь. Открываю. Стоит мужик средних лет. В руках листы бумаги. Думаю, наверное, опять кто – то пришёл взять подпись для приватизации кладовки или оформления перепланировки в квартире, коридоре и так далее. Года два – три назад был слух об окончании срока бесплатной приватизации и многие соседи бросились улучшать жилищные условия, обойдя дом не по одному разу. Может, идёт новый слух...

– Опять что – то подписать..?, – сразу задал вопрос я, рассчитывая на понимание с полуслова.

Улыбаясь, или ухмыляясь, мужик отвечает:

– Я сосед со второго этажа. Тут такое дело. Недавно я во дворе сцепился с полицейским. Выпивший был. Он меня давай скручивать. Ну, а я полез с ним драться... Подпишитесь за меня, пожалуйста..!

– А я при чём..?, – удивился я.

– Адвокат говорит, если соберёшь больше подписей, может быть скостят наказание. А так мне четыре года грозит. Да вы ж меня знаете, – подчеркнул он. – Я гуляю с собакой. И даже за ней убираю, ну с этим... мешочком специальным жожу.

Я смотрю на лист А 4 в его руках. Вижу там две – три подписи... без адреса, без указания квартиры. Только подписи, которые можно легко взять у кого и для чего угодно.

Говорю ему:

– Мы с вами не знакомы. Я вас вообще не знаю. Поэтому за вас, «по – соседски», подписываться не буду.

– Да я понимаю, вы не хотите, чтобы вас ещё зачем – то привлекали...

– Нет. Я считаю, подписываться надо за того, кого знаешь... Вам лучше собрать такие подписи у соседней, с вашего, – второго этажа. У меня к вам ещё вопрос, по ходу разговора, раз вы зашли. Вы не знаете, кто постоянно гадит в лифте, у лифта, за лифтом: плюют, блюют, мочатся..?!

– Это... Да это... малолетки всякие..., собираются.

– Нет. Это не малолетки. Малолетки собирались раньше, давно, на лестничной площадке. Сейчас их нет. Но есть другие, взрослые.

Мне вспомнилось, как однажды, выйдя из лифта, я одного типа заметил. Он был настолько пьян, что еле держался на ногах. Пошатываясь, стоял на площадке первого этажа и справлял нужду в самый конец лестничного пролёта, куда никто не спускается, но есть чья – то кладовка. Я тогда очень спешил и, недовольно смотря в его сторону, буркнул: «Ну вот. Нашёл место...» и вышел из дома. Сейчас жалею, что не остановил его. Да вряд ли бы удалось. И как это себе представить..? «Проповедовать мораль легко, обосновать её трудно», писал Шопенгауэр. И так, я подхожу к алкашу и, каким – то образом, прошу прекратить..? Или: надо было сразу толкнуть посильней, и, увидев, как он свалится в собственные дела «прочтешь мораль»..?! Иначе бы колдырь не понял, каково это..., вонь от мочи на грязном полу подъезда. Так обычно хозяева наказывают своих щенков и котят, приучая к туалету. Сначала, тыкая носом в их лужу, а потом – в нужное место. Но то ведь малые кутята, а тут... даже не бесшабашный подросток, а совершенно взрослый человек... Разве он сам не понимает?!.

– Может, вы всё – таки знаете, кто это делает..?! Возможно, кто – то из ваших общих знакомых..? – продолжил я спрашивать гостя.

– Малолетки..., – с некоторым сомнением повторил он и стал удаляться по коридору.

Я закрыл дверь и слышу, как он уже стучит в другую, на моём этаже. Ему открывают и он, наверное, с той же улыбкой – ухмылкой рассказывает кому – то свою хулиганскую байку. Конечно, отвечая так, меняя тему диалога, я многое недоговаривал. Того, что хотелось, что вспомнилось. Что беспокоит жильцов такое маргинальное соседство, а тут ещё один криминал...

Странная у человека логика. Если он соблюдает нормы выгула собак, то имеет право не соблюдать другие..?! Поэтому так рассчитывает на оценку своей любви к животным..?

Зачем мне подписываться за него, будто оправдывая его действия!?! Я даже не свидетель того, что случилось. Тем более, он мог наговорить, семь вёрст до небес, всё лесом, а мне в это верить?! Что за чепуха? Мало того, во дворах, как общественном месте запрещено пьянствовать, он ещё и с полицейским подрался. А если тот получил серьёзные травмы...? В другой раз такой «сосед» совершит ещё противоправное деяние, а потом также отправится собирать подписи в защиту?!.. Лучше б собрал их в пользу организации вахты в подъезде, дабы следить за порядком.

Теперь я реально убедился в наличии у хулиганов и преступников какого – то наивного инфантилизма, почти детского, близкого к притворству. Он загоняет ум, честь и совесть в самый дальний угол сознания, не давая проснуться. Так, по одной глупости они совершают другую, а задумываются много позже. Стремясь избежать заслуженного наказания, или желая загладить вину, они готовы, как утопающие уцепиться за любую соломинку. Пока этот «сосед», пройдя несколько этажей, собрал всего три подписи... Вполне логично. Да от наших ли жильцов эти подписи..? Скорее, от его друзей – собутельников.

Ещё раз подчеркну отмеченную деталь. Та жизнерадостность, почти весёлая бравада, с которой он рассказывал о своей потасовке с полицейским, очевидное доказательство типично уркаганской психологии, где «все менты поганые»... Отсюда уверенность, что многие думают также и выразят свою солидарность. А задумывался ли он когда – нибудь, что если бывают «менты поганые», то бывают и поганые люди... Осуждает ли себя сам за то, что считая себя «без вины виноватым», осуждает других..?! Вопрос, на который известен ответ.

Как писал Булат Окуджава:

*Не в другом, а в себе побеждайте врага,
а когда преусеете в этом,
не придётся уж больше валять дурака –
вот и станете вы человеком.*

На эту же тему есть хорошее стихотворение П.А. Суханова «Совет». Приведу его текст.

*Не думай, что кого – то превосходишь,
не делай глупостей,
не комкай бытиё...
Не плюй на землю, по которой ходишь,*

*не принимай чужое за своё...
А если перепутаются нервы
и в угол вгонит жизнь – не обессудь:
ты не последний –
значит, и не первый...
А что до счастья – веруй.
В божий суд !..*

Евгений Максимов

Камешек (сказка)

Внутри большого ботинка жил маленький камешек. Жил тихо и скромно. Старался человеку на глаза не показываться, под пятку не закатываться. А если случалась такая неприятность, прятался под мягкую стельку, чтобы его не вытряхнули наружу.

— Чтобы ты делал без меня? — ворчала стелька.

— Спасибо, что выручила и в этот раз, — улыбался камешек.

Так и жил, прижавшись к упругому кожаному носку ботинка. Вечерами, когда ботинок отдыхал от долгой ходьбы, камешек позволял себе побегать. От пятки к носку и обратно. Набегавшись, он удобно укладывался в ложбинку от большого пальца и засыпал.

Часто он вспоминал родину – большую мать-гору, похожую на голову лягушки. Он лежал там среди множества таких же камешков. Слушал шорохи листьев, свист ветра. Иногда на гору приходили туристы, разводили костёр, пели песни, веселились. Камешку очень нравилось смотреть на людей, ему казалось, что там, откуда они пришли – настоящая жизнь. А здесь, на горе – серо и скучно.

Однажды он запрыгнул в ботинок и оказался в той, другой жизни. Но что это была за жизнь! Темнота и теснота. Он перезнакомился со всеми человеческими носками, узнавая их по мягкости и запаху. Благодаря болтливому шнурку знал, где любил бывать человек и куда он направляется сегодня. Камешек скучал по своей мать-горе и жалел, что покинул её.

Время шло. Камешек становился всё грустнее. Он уже не бегал по ботинку вечерами. Мать-гора, как и любая мать, чувствовала грусть своего ребёнка. Сначала она надеялась, что ботинок вернётся, и с ним вместе вернётся камешек. Потом перестала ждать и решила сама спасать непутёвого ребёнка. Каждый день она потихоньку приближалась к городу. Все заинтересовались необычным происшествием, газеты стали писать панические статьи. Люди переполошились, встревожились учёные: что же будет дальше, если все горы начнут двигаться самостоятельно? Но гора ничего этого не знала и продолжала движение.

Многие приходили посмотреть на необычную гору. Это же очень интересно – двигающаяся гора! Пришёл и наш ботинок. Камешек, узнав об этом от шнурка, закатился под самую пятку и, наконец, позволил человеку вытряхнуть себя из ботинка.

— Ура! — ликовал камешек, — я дома!

— Наконец-то я тебя нашла, — шептала ему гора.

Гора прижала к себе сына и прекратила движение. Газеты снова подняли шумиху, учёные проводили новые исследования. Но никто во всём мире так и не смог объяснить это необычное природное явление.

Анжелика Бивол

Галерея (рассказ)

Рамы, рамы... Куда бы ты ни оглянулся, они – повсюду. Бесконечная галерея уходит вглубь петляющего коридора. Каждый холст умоляет тебя сделать новый мазок, и вдруг ты сам загораясь диким желанием. Ты опускаешь взгляд, и у тебя в руках действительно кисть и краски. Медленно, чуть дыша, ты берешь одну из них и делаешь первый мазок. Как замороженный глядишь на него, пытаешься оценить его красоту.

И с удивлением замечаешь, что он появился на всех холстах, которые находятся в зоне видимости. Оглядываешься назад и отмечаешь, что холсты картин до того, на котором ты проявил себя, пусты. Картины не существовало, было ничто... пустота... небытие.

Рисовать, рисовать, рисовать... Ты ускоряешься, кисть гуляет в твоих руках, мазки неумелые, неровные, но ты продолжаешь. Детские каракули, что оставались на первых холстах, меняются на что-то более осмысленное, что, как тебе кажется, сможет тронуть сердца и умы.

Тебе хочется понять, чем же это закончится. Ты мечтаешь узнать, что же скрывает извивающаяся змея галереи, заглянуть за поворот и увидеть продолжение — вот цель.

И ты бежишь, ничего не рисуя, вдоль десятков-сотен картин, но коридор не раскрывает свои тайны, он продолжает вихляться и изгибаться, как течение реки, с каждым метром обнажая новые повороты, не позволяя тебе увидеть все и сразу.

Ты понял, что бежал зря. Желание рисовать все сильнее, больше невозможно выносить этот голод, эту всепоглощающую жажду. Ты разворачиваешься и хочешь вернуться. Вернуться туда, откуда ты пришел, где все началось, посмотреть на свои первые мазки. Ты бежишь, спотыкаясь, к первому холсту.

Но видишь, что краски уже выцвели, нет той радостной радуги, что заставляла тебя трепетать от каждого прикосновения к полотну. Ты вновь берешь в руки кисть и подправляешь картину, нанося свежие мазки. Но ткань остается неизменной, как бы ты ни старался. Не удастся исправить несовершенство линий, влить в них хоть чуть-чуть жизни и радости.

Остается один выбор – бежать вперед, к последней картине, где ты остановился, и писать, писать от всей души, выкладывать на нее все свои мечты и эмоции.

Нашел! Ты стоишь перед ней в раздумье всего мгновение и начинаешь рисовать, рисовать, безудержно и иступленно. Новые мазки один за другим накладываются друг на друга, переплетаются, создавая невероятное. Ты даже не знаешь, к чему стремишься. Отдельные задумки, что подбрасывает фантазия, не могут вместить всю масштабность, всю многогранность этого полотна.

Ты стараешься не думать, а просто управляешь кистью. Тебя больше нет, есть только движение, только следующий взмах. Ты делаешь это мастерски, предыдущие холсты не зря были испорчены, не зря были несмелые попытки, нелепые ошибки, не зря были поиски своего стиля. Теперь ты уверен – у тебя получится написать свой неповторимый шедевр...

Егор Елистратов

ЗНАМЕНИТОСТИ НОЯБРЯ

3 ноября 1797 года родился Александр Александрович Бестужев — русский писатель-байронист, критик, публицист эпохи романтизма и декабрист, происходивший из рода Бестужевых. Публиковался под псевдонимом «Марлинский».

3 ноября 1882 года родился Якуб Колас — белорусский советский писатель. Один из классиков и основоположников новой белорусской литературы. Народный поэт Белорусской ССР. Академик АН Белорусской ССР. Член СП СССР. Заслуженный деятель науки Белорусской ССР.

3 ноября 1887 года родился Самуил Яковлевич Маршак — русский советский поэт, драматург, переводчик, литературный критик, сценарист. Автор популярных детских книг. Лауреат Ленинской и 4 Сталинских премий.

3 ноября 1895 года родился Эдуард Георгиевич Багрицкий — русский поэт, переводчик и драматург.

7 ноября 1891 года родился Дмитрий Андреевич Фурманов - советский писатель-прозаик. Наибольшую известность из литературного наследия Фурманова получил роман «Чапаев». В 1934 году по материалам этой книги режиссёры братья Васильевы поставили одноимённый фильм, завоевавший в СССР огромную популярность.

9 ноября 1818 года родился Иван Сергеевич Тургенев — русский писатель-реалист, поэт, публицист, драматург, переводчик. Один из классиков русской литературы, внёсших наиболее значительный вклад в её развитие во второй половине XIX века.

9 ноября 1885 года родился Велимир Хлебников — русский поэт и прозаик, один из крупнейших деятелей русского авангарда.

11 ноября 1821 года родился Фёдор Михайлович Достоевский — русский писатель, мыслитель, философ и публицист. Член-корреспондент Петербургской АН с 1877 года.

13 ноября 1850 года родился Роберт Льюис Стивенсон — шотландский писатель и поэт, автор всемирно известных приключенческих романов и повестей, крупнейший представитель английского неоромантизма.

14 ноября 1907 года родилась Астрид Анна Эмилия Линдгрэн - шведская писательница, автор ряда всемирно известных книг для детей, в том числе «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше» и тетралогии про Пеппи Длинный чулок.

19 ноября 1711 года родился Михаил Васильевич Ломоносов — первый русский учёный-естествоиспытатель мирового значения, поэт, заложивший основы современного русского литературного языка, художник, историк и философ.

20 ноября 1869 года родилась Зинаида Николаевна Гиппиус — русская поэтесса и писательница, драматург и литературный критик, одна из видных представительниц «Серебряного века» русской литературы.

22 ноября 1801 года родился Владимир Иванович Даль — русский учёный, писатель и лексикограф, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка»

23 ноября 1908 года родился Николай Николаевич Носов — советский детский писатель-прозаик, драматург, кино-сценарист. Лауреат Сталинской премии третьей степени. Наиболее известен как детский писатель, автор произведений о Незнайке.

25 ноября 1562 года родился Лопе де Вега — испанский драматург, поэт и прозаик. Автор около 2000 пьес, из которых 426 дошли до наших дней, и около 3000 сонетов.

25 ноября 1820 года родился Михаил Михайлович Достоевский — русский писатель, издатель журналов.

27 ноября 1840 года родился Алексей Николаевич Апухтин - русский поэт. Апухтина называли «певцом любви», но любовь в его стихах — чаще всего безответная роковая страсть. В лирике Апухтина конкретные переживания ведут к вечным вопросам: о судьбе человека, о смерти, о забвении.

28 ноября 1880 года родился Александр Александрович Блок — русский поэт, писатель, публицист, драматург, переводчик, литературный критик. Классик русской литературы XX столетия, один из величайших поэтов России.

28 ноября 1915 года родился Константин Михайлович Симонов — русский советский писатель, поэт, киносценарист, общественный деятель. Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской и шести Сталинских премий. Заместитель генерального секретаря СП СССР.

30 ноября 1667 года родился Джонатан Свифт — англо-ирландский писатель-сатирик, публицист, философ, поэт и общественный деятель.

30 ноября 1835 года родился Марк Твен — американский писатель, журналист и общественный деятель. Его творчество охватывает множество жанров — юмор, сатиру, философскую фантастику, публицистику и другие, и во всех этих жанрах он неизменно занимает позицию гуманиста и демократа.

ЛИРИКА ВЕЛИКИХ МАСТЕРОВ

(стихи великих поэтов, рожденных в ноябре)

Велимир Хлебников

Свобода приходит нагая...

Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы,
И мы с нею в ногу шагая
Беседуем с небом на ты.

Пусть девы споют у оконца
Меж песен о древнем походе,
О верноподанном Солнца
Самосвободном народе.

Воля всем

Все за свободой — туда.
Люди с крылом лебединым
Знамя проносят труда.
Жгучи свободы глаза,
Пламя в сравнении — холод,
Пусть на земле образа!
Новых напишет их голод...
Двинемся вместе к огненным песням,
Все за свободу — вперед!
Если погибнем — воскреснем!
Каждый потом оживет.
Двинемся в путь очарованный,
Гулким внимая шагам.
Если же боги закованы,
Волю дадим и богам...

Мои глаза бредут, как осень..

Мои глаза бредут, как осень,
По лиц чужим полям.
Но я хочу сказать вам — мира осям:
«Не позволяю!»
Хотел бы шляхтичем на сейме,
Руку положив на рукоятку сабли,
Тому, отсвет желаний чей мы,
Крикнуть, чтоб узы воль ослабли.
Так ясновельможный пан Сапега,
В гневе изумленным возрастая,
Видит, как на плечо белее снега
Меха надеты горностая.
И падает, шатаясь, пан
На обогранный свой жупан...

Гуляет ветренный кистень...

Гуляет ветренный кистень
По золотому войску нив.
Что было утро, стало день.
Блажен, кто утром был ленив.

Ночь, полная созвездий

Ночь, полная созвездий.
Какой судьбы, каких известий
Ты широко сияешь, книга?
Свободы или ига?
Какой прочесть мне должно жребий
На полночь широко небе?

Самуил Маршак

Огни над Москвой

Ракеты летят, как цветные мячи,
Взметенные смелым ударом,
И вновь исчезают в московской ночи
Уже догоревшим пожаром...

На миг уступает недавняя тьма
Победно летящей ракете.
Выходят деревья, столбы и дома,
От света проснувшись, как дети.

Навеки запомнится ночь торжества,
Когда, возвещая победу,
Огнями и залпами фронт и Москва
Вели меж собою беседу.

Мать

Увидев каплю крови алой
На пальце у ребенка, мать
Жалела, дула, целовала.
— Пройдет! Не надо горевать.

Теперь окрашен нашей кровью
Уже не палец, а висок,
И не подушка в изголовье,
А твердый камень и песок.

Закрыв глаза нам сон глубокий
В походе — на путях войны.
Нам только ветер гладит щеки,
С родной примчавшись стороны.

И хорошо, что на чужбину
К нам не придет старуха-мать...
Ах, чем теперь помочь ей сыну?
Поднять? Подуть? Поцеловать?

Пожелания друзьям

Желаю вам цвести, расти,
Копить, крепить здоровье.
Оно для дальнего пути —
Главнейшее условие.

Пусть каждый день и каждый час
Вам новое добудет.
Пусть добрым будет ум у вас,
А сердце умным будет.

Вам от души желаю я,
Друзья, всего хорошего.
А всё хорошее, друзья,
Дается нам недешево!

Цветная осень - вечер года...

Цветная осень — вечер года —
Мне улыбается светло.
Но между мною и природой
Возникло тонкое стекло.

Весь этот мир — как на ладони,
Но мне обратно не идти.
Еще я с вами, но в вагоне,
Еще я дома, но в пути.

Иван Тургенев

Весенний вечер

Гуляют тучи золотые
Над отдыхающей землей;
Поля просторные, немые
Блестят, облитые росой;
Ручей журчит во мгле долины,
Вдали гремит весенний гром,
Ленивый ветер в листьях осины
Трепещет пойманым крылом.

Молчит и млеет лес высокий,
Зеленый, темный лес молчит.
Лишь иногда в тени глубокой
Бессонный лист прошелестит.
Звезда дрожит в огнях заката,
Любви прекрасная звезда,
А на душе легко и свято,
Легко, как в детские года.

Брожу над озером

Брожу над озером... туманны
Вершины круглые холмов,
Темнеет лес, и звучно-странны
Ночные клики рыбаков.

Полна прозрачной, ровной тенью
Небес немая глубина...
И дышит холодом и ленью
Полузаснувшая волна.

Настала ночь; за ярким, знойным,
О сердце! за тревожным днем,
Когда же ты заснешь спокойным,
Пожалуй, хоть последним сном.

Разгадка

Как приливала к сердцу
Вся кровь в груди моей,
Когда в меня вперялись
Лучи твоих очей!

Мне долго непонятен
Был их язык немой...
Искал его значенья
Я с страхом и тоской...

Вдруг все сомненья пали
И страх навек затих...
Мой ангел, всё я понял
В один блаженный миг!

Отсутствующими глазами...

Отсутствующими глазами
Увижу я незримый свет,
Отсутствующими ушами
Услышу хор немых планет.
Отсутствующими руками
Без красок напишу портрет.
Отсутствующими зубами
Съем невещественный паштет,
И буду рассуждать о том
Несуществующим умом.

Зинаида Гиппиус

Улыбка

Поверьте, нет, меня не соблазнит
Печалей прежних путь давно
 пройденный.
Увы! душа покорная хранит
Их горький след, ничем
 не истребленный.

Года идут, но сердце вечно то же.
Ничто для нас не возвратится вновь,
И ныне мне всех радостей дороже
Моя неразделенная любовь.

Ни счастья в ней, ни страха, ни стыда.
Куда ведёт она меня — не знаю...
И лишь в одном душа моя тверда:
Я изменяюсь, — но не изменяю.

Ночью

Ночные знаю странные прозрения:
Когда иду навстречу тишине,
Когда люблю её прикосновения,
И сила яркая растёт во мне.

Кодлует ли душа моя иль молится, —
Не ведаю; но радостна мне весть...
Я чувю, время пополам расколется,
И будущее будет тем, что есть.

Все чаянья, - все дали и сближения, -
В один великий круг заключены.
Как ветер огненный, — мои хотения,
Как ветер, беспреградны и властны.

И вижу я, — на ком-то загораются
Сияньем новым белые венцы...
Над временем, во мне, соприкасаются
Начала и концы.

Слова любви

Любовь, любовь... О, даже не её —
Слова любви любил я неуклонно.
Иное в них я чувял бытие,
Оно неуловимо и бездонно.

Слова любви горят на всех путях,
На всех путях — и горных и долинных.
Нежданные в накрашенных устах,
Неловкие в устах ещё невинных,

Разнообразные, одни всегда
И верные нездешней лжи неложной,
Сливающие наши «нет» и «да»
В один союз, безумно-невозможный, -

О, всё равно пред кем, и для чего,
И кто, горящие, вас произносит!
Алмаз всегда алмаз, хотя его
Порою самый недостойный носит.

Живут слова, пока душа жива.
Они смешны — они необычайны.
И я любил, люблю любви слова,
Пророческой овеянные тайной.

Белая одежда

Он испытует — отдалением,
Я принимаю испытание.
Я принимаю со смирением
Его любовь, — Его молчание.

И чем мольба моя безгласнее —
Тем неотступней, непрерывнее,
И ожидание — прекраснее,
Союз грядущий — неразрывнее.

Времен и сроков я не ведаю,
В Его руке Его создание...
Но победить — Его победою —
Хочу последнее страдание.

И отдаю я душу смелую
Мое страданье Сотворившему.
Сказал Господь: «Одежду белую
Я посылаю — победившему».

Александр Блок

Летний вечер

Последние лучи заката
Лежат на поле сжатой ржи.
Дремотой розовой объята
Трава некошеной межи.

Ни ветерка, ни крика птицы,
Над рощей — красный диск луны,
И замирает песня жницы
Среди вечерней тишины.

Забудь заботы и печали,
Умчись без цели на коне
В туман и в луговые дали,
Навстречу ночи и луны!

Рассвет

Я встал и трижды поднял руки.
Ко мне по воздуху неслись
Зари торжественные звуки,
Багрянцем одевая высь.

Казалось, женщина вставала,
Молилась, отходя во храм,
И розовой рукой бросала
Зерно послушным голубям.

Они белели где-то выше,
Белея, вытянулись в нить
И скоро пасмурные крыши
Крылами стали золотить.

Над позолотой их заемной,
Высоко стоя на окне,
Я вдруг увидел шар огромный,
Плывущий в красной тишине.

Я шел во тьме дождливой ночи...

Я шел во тьме дождливой ночи
И в старом доме, у окна,
Узнал задумчивые очи
Моей тоски. - В слезах, одна
Она смотрела в даль сырую...
Я любовался без конца,
Как будто молодость былую
Узнал в чертах ее лица.
Она взглянула. Сердце сжалось,
Огонь погас — и рассвело.
Сырое утро застучалось
В ее забытое стекло.

На улице — дождик и слякоть...

На улице — дождик и слякоть,
Не знаешь, о чем горевать.
И скучно, и хочется плакать,
И некуда силы девать.

Глухая тоска без причины
И дум неотвязный угар.
Давай-ка, наколем лучины,
Раздую себе самовар!

Авось, хоть за чайным похмельем
Ворчливые речи мои
Затемят случайным весельем
Сонливые очи твои.

За верность старинному чину!
За то, чтобы жить не спеша!
Авось, и распарит кручину
Хлебнувшая чаю душа!

И мы подыдем их на вилы...

И мы подыдем их на вилы,
Мы в петлях раскачем тела,
Чтоб лопнули на шее жилы,
Чтоб кровь проклятая текла.

За поддержку выпуска данного номера, редакция газеты выражает огромную благодарность Егору Елистратову, Евгению Максиму, Анжелике Бивол.

Дочерний проект сайта «Северный огонек», незарегистрированная, некоммерческая, периодическая газета «Северный огонек». Автор дизайнерского изображения названия газеты – Егор Елистратов. Автор идеи, корреспондент, дизайнер страниц, оформитель, редактор – Вячеслав Сазанович